

УДК 341.16

DOI: 10.34670/AR.2026.15.13.035

**Имунитеты межправительственных финансовых организаций:
судебная юрисдикция, обеспечительные меры и принудительное
исполнение в Российской Федерации****Гордюшкин Игорь Германович**

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: igorgord@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена определению пределов судебной юрисдикции, применения обеспечительных мер и принудительного исполнения в отношении межправительственных финансовых организаций в российском правовом порядке. Исследование проведено на основе системного и сравнительного анализа актуальных редакций учредительных актов Международного банка экономического сотрудничества, Международного инвестиционного банка и Межгосударственного банка, а также соглашений, регулирующих их пребывание в Российской Федерации. Выделены две договорные модели разграничения судебной юрисдикции, обеспечительных мер и принудительного исполнения — модели МБЭС и МИБ — и самостоятельная модель широкого имущественного иммунитета Межгосударственного банка. В отношении МБЭС международным договором предусмотрен отказ от судебного иммунитета при вступлении Банка как юридического лица в гражданские правоотношения, тогда как обеспечение иска и принудительное исполнение требуют прямо выраженного согласия Банка. В отношении МИБ привлечение Банка к участию в деле, обеспечительные меры и принудительное исполнение допускаются при наличии определенно выраженного согласия. Соглашение с Межгосударственным банком не устанавливает общий судебный иммунитет в прямой форме, но закрепляет неприкосновенность помещений, широкий иммунитет имущества от исполнительных, административных, судебных и иных форм вмешательства, специальные исключения и компетенцию Совета Банка отказаться от иммунитета. Обосновано, что для МБЭС и МИБ отказ от судебного иммунитета либо согласие на участие в разбирательстве не распространяются на обеспечительные меры и принудительное исполнение без прямого нормативного основания или волеизъявления, охватывающего соответствующую меру. Применительно к Межгосударственному банку допустимость воздействия на имущество определяется объемом имущественного иммунитета, предусмотренными исключениями и наличием решения Совета Банка об отказе от иммунитета.

Для цитирования в научных исследованиях

Гордюшкин И.Г. Имунитеты межправительственных финансовых организаций: судебная юрисдикция, обеспечительные меры и принудительное исполнение в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 337-352. DOI: 10.34670/AR.2026.15.13.035

Ключевые слова

Межправительственные финансовые организации, судебная юрисдикция, судебный иммунитет, иммунитет от обеспечительных мер, иммунитет от принудительного исполнения, соглашение о местопребывании, отказ от иммунитета, согласие международной организации, международное право, международные финансовые институты.

Введение

Межправительственные финансовые организации (далее — МПФО) самостоятельно участвуют в имущественных отношениях, заключают договоры, приобретают права и принимают на себя обязанности. Вместе с тем пределы осуществления национальной юрисдикции в отношении таких организаций определяются не только нормами, регулирующими соответствующее гражданское отношение, но и учредительными актами МПФО и специальными соглашениями с государством пребывания. Поэтому наличие материально-правового требования к МПФО само по себе не разрешает вопрос о допустимости его рассмотрения национальным судом, применения обеспечительных мер и последующего принудительного исполнения.

В настоящей статье понятие «межправительственная финансовая организация» используется для обозначения международной организации, учрежденной государствами на основании международного договора, наделенной финансовыми функциями и самостоятельно участвующей в имущественных отношениях. Такое определение позволяет отграничить МПФО от национальных кредитных организаций, коммерческих юридических лиц с государственным участием и международных неправительственных организаций. Для целей исследования значение имеет влияние специального статуса МПФО на допустимость судебной юрисдикции, обеспечительных мер и принудительного исполнения [Раджабов, 2013; Туманов, 2016; Чувахин, 2023; Чувахин, 2022].

Правосубъектность, правоспособность и иммунитет характеризуют разные стороны правового положения МПФО. Правосубъектность выражает самостоятельность организации как носителя прав и обязанностей. Правоспособность определяет установленный учредительными актами объем прав и обязанностей, которыми организация может обладать для выполнения своих функций. Иммунитет не входит в содержание правоспособности, а устанавливает пределы применения к организации и ее имуществу национальной судебной и исполнительной юрисдикции. Поэтому признание за МПФО права заключать сделки, распоряжаться имуществом и выступать в суде само по себе не означает согласия на рассмотрение предъявленного к ней требования или применение мер к ее имуществу [Ратушный, 2022; Седова, 2001; Суменков, 2002].

Объектом исследования являются имущественные отношения с участием МПФО, в которых возможность принудительной защиты права зависит от специального иммунитетного режима организации. Предмет исследования составляют нормы учредительных актов МБЭС, МИБ и Межгосударственного банка, положения соглашений, регулирующих их пребывание в Российской Федерации, а также три судебных акта: постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2005 г. по налоговому спору с МИБ, определение судьи Московского городского суда от 20 декабря 2010 г. по заявлению МБЭС об оспаривании

возбуждения исполнительного производства и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 г. по требованию Козырь Н.К. о выплатах за задержку исполнения решения о восстановлении на работе. Цель статьи состоит в определении последовательности юридической проверки допустимости судебной юрисдикции, обеспечительных мер и принудительного исполнения.

Научный результат исследования состоит в выявлении двух договорных моделей разграничения судебной юрисдикции, обеспечительных мер и принудительного исполнения — моделей МБЭС и МИБ — и самостоятельной модели широкого имущественного иммунитета Межгосударственного банка. В отношении МБЭС и МИБ обосновано, что отказ от судебного иммунитета либо согласие на участие в разбирательстве не распространяются на обеспечительные меры и принудительное исполнение без прямого нормативного основания или волеизъявления, охватывающего соответствующую меру. Применительно к Межгосударственному банку предложена иная последовательность проверки: определение объекта и содержания предполагаемой меры, установление ее охвата имущественным иммунитетом, проверка предусмотренных статьей 4 исключений и наличия решения Совета Банка об отказе от иммунитета в соответствии со статьей 12 Соглашения.

Исследование проведено с использованием формально-юридического, системного и сравнительного методов. Под соглашениями о местопребывании понимаются специальные соглашения организации с государством пребывания независимо от различий в их официальных названиях. Учредительный акт и такое соглашение рассматриваются во взаимосвязи с учетом предмета регулирующей нормы. Судебные акты используются только в пределах непосредственно разрешенных в них вопросов. Постановление по спору с МИБ применяется для анализа функциональных пределов исследованной судом налоговой привилегии. Определение судьи Московского городского суда от 20 декабря 2010 г. используется для анализа проведенного судом разграничения возбуждения исполнительного производства и последующих мер принудительного исполнения. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 г. применяется для характеристики трудовправовых последствий задержки исполнения решения о восстановлении на работе. Ни один из названных актов не рассматривается как основание для вывода о допустимости ареста, обращения взыскания либо иной конкретной меры принудительного исполнения без согласия, предусмотренного пунктом 2 статьи II Соглашения 1977 г.

Источники и содержание иммунитетов МПФО

Иммунитет не определяет объем гражданской правоспособности МПФО и сам по себе не прекращает ее обязательства. Его назначение состоит в установлении пределов применения к организации и ее имуществу судебных, обеспечительных и исполнительных мер. Поэтому необходимо различать существование материально-правового требования, допустимость его рассмотрения национальным судом и возможность принудительной реализации принятого решения.

Объем иммунитета определяется системой источников. Учредительный акт закрепляет правосубъектность, компетенцию и общий режим организации и ее имущества. Специальное соглашение с государством пребывания устанавливает территориальный режим реализации этого статуса и может определять пределы судебной юрисдикции, обеспечительных мер и принудительного исполнения. Соответствующие положения подлежат системному толкованию

с учетом их предмета. Общая норма учредительного акта не должна применяться изолированно, если специальное соглашение содержит правило, непосредственно относящееся к спорной мере.

Применительно к МБЭС статья VI Соглашения об организации и деятельности Банка признает МБЭС юридическим лицом и закрепляет правоспособность, необходимую для выполнения его функций и достижения целей. В той же статье указано, что Банк и его должностные лица пользуются привилегиями и иммунитетами, определяемыми Уставом, а отношения между Банком и государством пребывания регулируются специальным соглашением. Статья 2 Устава предоставляет Банку право заключать сделки, приобретать и отчуждать имущество, искать и отвечать в суде и арбитраже; пункт 3 той же статьи устанавливает ответственность МБЭС по обязательствам в пределах принадлежащего ему имущества. Одновременно пункт 1 статьи 32 Устава закрепляет иммунитет имущества, активов, документов и операций Банка от любой формы административного и судебного вмешательства, кроме случаев, когда Банк сам отказывается от иммунитета [Соглашение об организации и деятельности МБЭС и Устав, 1963/2014].

Специальное правило для государства пребывания содержится в пункте 2 статьи II Соглашения между МБЭС и Правительством СССР от 23 декабря 1977 г. Согласно этой норме Банк отказывается от принадлежащего ему судебного иммунитета во всех случаях, когда как юридическое лицо вступает в гражданские правоотношения на территории государства пребывания. По связанным с такой деятельностью требованиям Банк отвечает в судах и арбитражах. Однако обеспечение иска и принудительное исполнение судебного или арбитражного решения допускаются только при наличии прямо выраженного согласия МБЭС [Соглашение между МБЭС и Правительством СССР, 1977]. Следовательно, договорный отказ от судебного иммунитета не образует согласия на обеспечительную или исполнительную меру.

Учредительные документы МИБ используют иную конструкцию. Статья 11 Соглашения об образовании МИБ признает Банк международной организацией, закрепляет его полную правосубъектность и правоспособность, а также устанавливает, что Банк отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Пункт 1 статьи 13 предусматривает иммунитет Банка, его имущества, активов, архивов, документов и операций от любой формы административного и судебного вмешательства, кроме случаев, когда Банк сам отказывается от иммунитета [Соглашение об образовании МИБ и Устав, 1971/2020]. Таким образом, материальная ответственность МИБ и иммунитет его имущества существуют одновременно и регулируют разные вопросы.

Статья 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и МИБ от 11 февраля 2020 г. закрепляет право Банка совершать сделки, распоряжаться имуществом и выступать во всех судах судебной системы Российской Федерации, третейских судах и международном коммерческом арбитраже. Статья 3 развивает общий режим иммунитета. Ее пункт 1 устанавливает иммунитет Банка, его отделений и представительств, имущества, активов, архивов, документов и операций от любой формы административного и судебного вмешательства, кроме случаев определенного отказа Банка от иммунитета. Пункт 2 запрещает обыск, арест, реквизицию, конфискацию, экспроприацию и иные формы вмешательства в отношении имущества и активов. Пункт 4 допускает привлечение МИБ в качестве ответчика или третьего лица, наложение ареста и иные обеспечительные меры только при наличии определенно выраженного согласия Банка. Пункт 5 ставит принудительное исполнение судебных актов и актов других государственных органов и должностных лиц в зависимость от такого же согласия [Соглашение между Правительством РФ и МИБ, 2020].

Учредительные документы Межгосударственного банка прямо отсылают к соглашению с государством пребывания. Статья 2 Соглашения об учреждении признает Банк юридическим лицом и устанавливает, что отношения между Банком и страной его пребывания, включая привилегии и иммунитеты, определяются соответствующим соглашением. Пункты 2, 3 и 5 статьи 1 Устава соответственно определяют Межгосударственный банк как международное расчетное и кредитно-финансовое учреждение, признают его юридическим лицом и предусматривают, что отношения между Банком и государством пребывания, включая его привилегии и иммунитеты, регулируются специальным соглашением [Соглашение об учреждении Межгосударственного банка и Устав, 1993].

Статья 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Межгосударственным банком от 30 июля 1996 г. признает за Банком международную правоспособность и права юридического лица. Банк вправе заключать соглашения и сделки, приобретать, арендовать и отчуждать движимое и недвижимое имущество, распоряжаться им и выступать от своего имени либо по поручению в судебных и арбитражных органах. За Банком признаются процессуальные права, закрепленные российским законодательством за юридическими лицами [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996]. Эта норма подтверждает способность Межгосударственного банка участвовать в разбирательстве, но сама по себе не устанавливает общий судебный иммунитет и не определяет условия привлечения Банка в качестве ответчика.

Основной имущественный иммунитет Межгосударственного банка закреплен в статье 4 Соглашения 1996 г. Понятие «имущество Банка» раскрыто в статье 1 широко и охватывает все активы Банка независимо от места и лица, в распоряжении которого они находятся, включая денежные средства, доходы и права, принадлежащие Банку либо управляемые им или от его имени. Помещения и имущество Банка объявлены неприкосновенными. Имущество, находящееся в Российской Федерации, обладает иммунитетом от обыска, реквизиции, экспроприации, конфискации и любой иной формы вмешательства посредством исполнительных, административных, судебных или иных действий [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996].

В той же статье 4 предусмотрены два прямо сформулированных исключения: гражданский иск о возмещении ущерба, связанного с происшествием, вызванным транспортным средством Банка или его должностного лица, если ущерб не возмещается страховой выплатой, и гражданский иск о возмещении вреда жизни и здоровью, причиненного действием или бездействием Банка либо его должностного лица. Эти исключения не создают общего отказа от иммунитета по иным требованиям и должны толковаться в пределах названных категорий. Статья 7 отдельно закрепляет неприкосновенность архивов и документов Банка, а статья 9 освобождает имущество от ограничений, предписаний, контроля и мораториев в той степени, в какой это необходимо для достижения целей и выполнения функций Банка [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996].

Особое значение имеет статья 12 Соглашения 1996 г. Совет Межгосударственного банка вправе отказаться в установленной им степени и на определенных им условиях от любых иммунитетов, привилегий и льгот, предоставленных Соглашением, если такая мера, по мнению Совета, соответствует интересам Банка [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996]. В отличие от документов МБЭС и МИБ, исследованные положения которых не называют орган, компетентный отказаться от иммунитета самого Банка, Соглашение с Межгосударственным банком прямо закрепляет такую компетенцию за Советом

Банка.

Сопоставление источников показывает, что исследуемые организации не подчиняются единой модели. Для МБЭС предусмотрен договорный отказ от судебного иммунитета в гражданских правоотношениях при сохранении требования прямо выраженного согласия на обеспечение и исполнение. Для МИБ установлены общий иммунитет и необходимость определенно выраженного согласия на привлечение к делу, обеспечительные меры и исполнение. Для Межгосударственного банка прямо урегулирован прежде всего имущественный иммунитет, включая его объекты, формы вмешательства, исключения и компетенцию на отказ. Поэтому содержание иммунитета должно устанавливаться по документам конкретной организации.

Судебная юрисдикция в отношении МПФО

Судебный иммунитет МПФО представляет собой установленное применимым источником ограничение принудительного осуществления национальным судом юрисдикции в отношении организации. Его объем может определяться общим правилом об иммунитете и последующим отказом, заранее установленным ограничением иммунитета для определенных отношений либо требованием согласия организации на привлечение к участию в деле. Поэтому допустимость рассмотрения требования должна устанавливаться по нормам, регулирующим статус конкретной МПФО.

В модели МБЭС отказ от судебного иммунитета установлен самим международным договором. Пункт 2 статьи II Соглашения 1977 г. связывает его с вступлением Банка как юридического лица в гражданские правоотношения на территории государства пребывания [Соглашение между МБЭС и Правительством СССР, 1977]. Это означает, что для рассмотрения требования, возникшего из такой деятельности, не требуется выводить отказ из поведения Банка или искать отдельное согласие применительно к конкретному делу. Вместе с тем предмет отказа ограничен судебным иммунитетом и не охватывает обеспечение иска и исполнение.

В модели МИБ право Банка выступать в судах отделено от условий его привлечения к участию в деле. Статья 2 Соглашения 2020 г. закрепляет процессуальные возможности МИБ, однако пункт 4 статьи 3 допускает привлечение Банка в качестве ответчика или третьего лица только при наличии определенно выраженного согласия [Соглашение между Правительством РФ и МИБ, 2020]. Следовательно, самостоятельное обращение МИБ в суд и принудительное вовлечение Банка в разбирательство по инициативе другого лица являются разными юридическими ситуациями.

Соглашение с Межгосударственным банком прямо признает право Банка выступать в судебных и арбитражных органах, но не содержит отдельной нормы, устанавливающей общий иммунитет от рассмотрения предъявленных к нему требований. Статья 4 регулирует неприкосновенность помещений и имущества и защищает имущество от вмешательства посредством судебных и иных действий. Такая формулировка имеет значение для мер, направленных на имущество, но не дает достаточного основания для вывода, что любой иск к Банку может рассматриваться только после отказа от судебного иммунитета. Исключения, предусмотренные для двух категорий гражданских исков, также не должны превращаться в основание для обратного вывода о наличии общего судебного иммунитета по всем иным спорам.

Юридическое значение заключения договора зависит от применимой модели. Для МБЭС вступление в гражданское правоотношение влечет предусмотренный Соглашением отказ от судебного иммунитета. В отношении МИБ одного факта заключения договора недостаточно: необходимо установить определенно выраженное согласие на привлечение Банка к участию в деле. Для Межгосударственного банка договорная оговорка должна оцениваться с учетом того, что учредительные документы и статья 2 Соглашения 1996 г. признают его способность выступать в суде, тогда как статья 4 и иные положения устанавливают самостоятельную защиту имущества.

Оговорка о выборе государственного суда или арбитража не во всех случаях равнозначна отказу от иммунитета. Она определяет согласованный способ разрешения спора, однако вопрос об иммунитете требует установить, охватывает ли текст оговорки привлечение МПФО к участию в деле и исходит ли волеизъявление от компетентного лица или органа. Объем отказа определяется применимым соглашением и содержанием конкретного условия. Согласие на рассмотрение споров из одного договора или определенной категории отношений не должно распространяться на иные требования, если более широкий объем прямо не следует из источника или текста согласия.

Судебный иммунитет относится к допустимости осуществления национальной юрисдикции и сам по себе не разрешает материально-правовой вопрос о существовании обязательства или ответственности МПФО. Требование контрагента может быть обоснованным по существу, однако возможность его рассмотрения государственным судом определяется специальным договорным режимом организации. Равным образом участие Банка в разбирательстве не решает автоматически вопрос о допустимости воздействия на его имущество.

Судебная практика с участием МИБ и МБЭС

Для сопоставления нормативных выводов используются три судебных акта различного предмета: постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2005 г. № КА-А40/8428-05 по налоговому спору с МИБ, определение судьи Московского городского суда А.А. Князева от 20 декабря 2010 г. № 4г/2-9403/10 по заявлению МБЭС об оспаривании действий подразделения службы судебных приставов и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Б.А. Горохова от 29 марта 2012 г. по делу № 5-В12-14 об отказе в передаче надзорной жалобы МБЭС. Первый акт относится к налоговой привилегии МИБ, второй — к возбуждению исполнительного производства по решению о восстановлении работника, третий — к трудовым последствиям задержки исполнения этого решения. Каждый акт используется только в пределах непосредственно разрешенных в нем вопросов.

Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2005 г. № КА-А40/8428-05 оставлены без изменения решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 апреля 2005 г. и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 июня 2005 г. по делу № А40-65100/04-90-685. МИБ оспаривал решения и требование налоговых органов, связанные с начислением налога на добавленную стоимость, пеней и штрафа в отношении выручки от сдачи помещений в аренду. Требования Банка были удовлетворены только в части штрафа; в признании незаконными начисления налога и пеней, проведения зачета и требования об уплате налога было отказано [Постановление ФАС МО от 29.09.2005 № КА-А40/8428-05].

Суд кассационной инстанции исходил из того, что применявшиеся в спорные периоды

привилегии и иммунитеты МИБ были обусловлены выполнением функций и достижением целей, предусмотренных Соглашением и Уставом Банка. Сдача помещений в аренду не была отнесена судом к деятельности по выполнению таких функций, вследствие чего МИБ был обязан исчислить и уплатить налог на добавленную стоимость. Вместе с тем письменное разъяснение налогового органа было признано обстоятельством, исключающим вину Банка на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 111 НК РФ, что повлекло исключение штрафа, но не недоимки и пеней.

Правовое значение постановления 2005 г. для настоящего исследования ограничено его налоговым предметом. Суд применял Конвенцию о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций 1980 г., Соглашение об образовании МИБ, Устав Банка и Соглашение о местопребывании МИБ 1977 г. Постановление не толкует Соглашение между Правительством Российской Федерации и МИБ от 11 февраля 2020 г. и не содержит выводов о согласии на привлечение Банка в качестве ответчика или третьего лица, обеспечительных мерах либо принудительном исполнении. Поэтому оно подтверждает только применение функционального критерия к исследованной судом налоговой привилегии и не может использоваться как судебное толкование пунктов 4 и 5 статьи 3 Соглашения 2020 г.

Судебная практика по спору Козырь Н.К. с МБЭС включает два самостоятельных производства, имеющих различный предмет. Первое связано с оспариванием Банком действий судебного пристава-исполнителя по возбуждению исполнительного производства на основании решения о восстановлении работника. Второе касается взыскания с МБЭС среднего заработка и иных выплат вследствие задержки исполнения этого решения.

Определение судьи Московского городского суда А.А. Князева от 20 декабря 2010 г. № 4г/2-9403/10 принято по надзорной жалобе МБЭС на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 23 декабря 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2010 г. МБЭС оспаривал действия подразделения службы судебных приставов, возбудившего 20 апреля 2009 г. исполнительное производство на основании исполнительного листа о восстановлении Козырь Н.К. на работе. В передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда было отказано [Определение судьи Мосгорсуда от 20.12.2010 № 4г/2-9403/10].

Судья Московского городского суда сослался на статью 5 Соглашения об организации и деятельности МБЭС и статью 32 Устава МБЭС и истолковал предусмотренный ими иммунитет как функциональный. В определении указано, что иммунитет распространяется на деятельность, связанную с осуществлением целей, функций и полномочий Банка. Поскольку трудовые отношения между МБЭС и его работником не были отнесены судом к основным функциям Банка, ссылка на иммунитет от судебного разбирательства была отклонена. Эта позиция должна использоваться как мотивировка конкретного судебного акта и не заменяет специального регулирования обеспечительных и исполнительных мер пунктом 2 статьи II Соглашения 1977 г.

Рассматривая ссылку МБЭС на пункт 2 статьи II Соглашения 1977 г., судья Московского городского суда разграничил возбуждение исполнительного производства и собственно принудительное исполнение. В определении указано, что постановление о возбуждении исполнительного производства само по себе не является принудительным исполнением, поскольку устанавливает срок для добровольного исполнения требования исполнительного

документа. Возможность последующего применения принудительных мер возникает при неисполнении должником требования в установленный срок.

Таким образом, определение от 20 декабря 2010 г. подтверждает более узкий вывод: по позиции судьи Московского городского суда возбуждение исполнительного производства и предоставление срока для добровольного исполнения не тождественны конкретной мере принудительного исполнения. В акте не исследовались арест имущества, списание денежных средств, обращение взыскания или иные меры воздействия на имущество Банка. Поэтому он не устраняет предусмотренного пунктом 2 статьи II Соглашения 1977 г. требования прямо выраженного согласия применительно к таким мерам. Процессуальное значение акта также ограничено тем, что он вынесен судьей единолично по результатам предварительного изучения надзорной жалобы и не является постановлением Президиума Московского городского суда либо определением его судебной коллегии.

Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Б.А. Горохова от 29 марта 2012 г. по делу № 5-В12-14 относится к последующему спору о денежных последствиях задержки исполнения решения о восстановлении на работе. Козырь Н.К. требовала взыскать средний заработок за задержку исполнения ранее принятого решения, компенсацию за несвоевременную выплату заработной платы и компенсацию морального вреда. Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 16 февраля 2011 г. иск был удовлетворен, а определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2011 г. решение изменено только в части размера среднего заработка [Определение судьи ВС РФ от 29.03.2012 № 5-В12-14].

Отказывая в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, судья указал, что работодатель не исполнил решение о восстановлении Козырь Н.К. на работе. Довод МБЭС о прекращении срочного трудового договора был отклонен, поскольку Банк не представил доказательств соблюдения предусмотренного статьей 79 ТК РФ порядка его прекращения. С учетом немедленного исполнения решения о восстановлении на работе, предусмотренного статьей 211 ГПК РФ, возложение на МБЭС обязанности выплатить средний заработок за время задержки исполнения было признано соответствующим статье 396 ТК РФ.

Определение по делу № 5-В12-14 не содержит анализа иммунитетов МБЭС. В нем не рассматриваются пункт 2 статьи II Соглашения 1977 г., допустимость привлечения Банка к участию в деле, обеспечительные меры, возбуждение исполнительного производства или обращение взыскания на имущество МБЭС. Поэтому этот акт подтверждает только правомерность применения к МБЭС трудовые последствия задержки исполнения решения о восстановлении на работе в рассмотренном споре и не подтверждает допустимость принудительного исполнения денежного взыскания без прямо выраженного согласия Банка.

В совокупности два определения по спорам Козырь Н.К. позволяют разграничить три юридических вопроса: возложение на МБЭС материально-правовой обязанности, возбуждение исполнительного производства с предоставлением срока для добровольного исполнения и применение конкретных мер принудительного исполнения. Первые два вопроса были предметом судебной оценки, тогда как допустимость ареста, списания денежных средств или обращения взыскания на имущество МБЭС в представленных актах непосредственно не разрешалась. Постановление по МИБ и определения по спорам Козырь подтверждают возможность применения к международной организации норм национального материального

права в пределах конкретного спора, но не заменяют самостоятельного нормативного анализа судебного, обеспечительного и исполнительного иммунитетов.

Иммунитет от обеспечительных мер и принудительного исполнения

Иммунитет от обеспечительных мер и иммунитет от принудительного исполнения относятся к самостоятельным видам воздействия на организацию и ее имущество. Обеспечительные меры имеют временный характер и направлены на сохранение возможности исполнения будущего решения либо существующего положения до разрешения спора. Принудительное исполнение применяется на основании акта, подлежащего исполнению, и направлено на фактическое удовлетворение присужденного требования. Различие назначения и правовых последствий этих мер требует самостоятельного основания для каждой из них.

В отношении МБЭС пункт 2 статьи II Соглашения 1977 г. прямо отделяет отказ от судебного иммунитета от обеспечения иска и принудительного исполнения. Последние допускаются только при наличии прямо выраженного согласия Банка [Соглашение между МБЭС и Правительством СССР, 1977]. Поэтому вступление МБЭС в гражданское правоотношение, рассмотрение требования судом и вынесение решения не могут сами по себе рассматриваться как согласие на обеспечительную или исполнительную меру.

В отношении МИБ статья 3 Соглашения 2020 г. формулирует защиту еще подробнее. Пункт 2 устанавливает общий запрет обыска, ареста, реквизиции, конфискации, экспроприации и иных форм вмешательства в имущество и активы Банка. Пункт 4 отдельно связывает арест и иные меры по обеспечению иска с определенно выраженным согласием МИБ. Пункт 5 устанавливает то же условие для принудительного исполнения судебных актов и актов других государственных органов и должностных лиц в отношении имущества, активов, архивов и документов [Соглашение между Правительством РФ и МИБ, 2020]. Согласие на участие в разбирательстве не должно признаваться согласием на обеспечение или исполнение только потому, что все действия относятся к одному спору.

В режиме Межгосударственного банка основное значение имеет не формула согласия на отдельную процессуальную меру, а широкий предмет имущественного иммунитета. Статья 1 Соглашения 1996 г. относит к имуществу Банка все его активы, включая денежные средства, доходы и права, независимо от места нахождения и лица, в распоряжении которого они находятся. Поэтому защита не ограничивается недвижимостью или имуществом, находящимся в помещениях Банка, и может распространяться, в частности, на денежные средства и имущественные права, если они принадлежат Банку или управляются им либо от его имени [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996].

Статья 4 Соглашения защищает имущество Межгосударственного банка от любой формы вмешательства посредством исполнительных, административных, судебных или иных действий. Такая конструкция охватывает как временные меры, ограничивающие распоряжение имуществом, так и действия, направленные на его изъятие или использование для удовлетворения требования. При этом норма не содержит отдельных терминов «обеспечение иска» и «принудительное исполнение». Квалификация конкретной меры должна осуществляться по ее фактическому содержанию: если она представляет вмешательство в имущество, требуется проверить действие иммунитета, предусмотренное исключение либо отказ Банка.

Два исключения из статьи 4 сформулированы исчерпывающе применительно к названным категориям гражданских исков. Первое связано с ущербом, причиненным транспортным средством Банка или его должностного лица, если ущерб не покрывается страховой выплатой. Второе относится к вреду жизни или здоровью гражданина, причиненному действием или бездействием Банка либо его должностного лица [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996]. Текст нормы позволяет не применять имущественный иммунитет в указанных случаях, однако не дает основания распространять исключения на договорные, трудовые, налоговые или иные требования.

Неприкосновенность помещений Межгосударственного банка имеет самостоятельное значение. Любые действия по решению российских властей могут совершаться в помещениях Банка только с согласия президента Банка, его заместителя или иного уполномоченного должностного лица. Это правило ограничивает не только изъятие имущества, но и доступ представителей власти в помещения для совершения процессуальных или исполнительных действий. Статья 7 дополнительно устанавливает неприкосновенность архивов и всех документов, принадлежащих Банку либо находящихся у него [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996].

Статья 9 Соглашения 1996 г. освобождает имущество Межгосударственного банка от ограничений, предписаний, контроля и мораториев в той степени, в какой это необходимо для достижения целей и выполнения функций Банка. Эта норма имеет функциональную оговорку и не должна толковаться как безусловное изъятие имущества из любого регулирования. Для ее применения необходимо установить связь конкретного ограничения с возможностью Банка выполнять уставные функции.

Отказ Межгосударственного банка от иммунитета регулируется статьей 12 Соглашения 1996 г. Совет Банка вправе определить степень и условия отказа от иммунитетов, привилегий и льгот, если считает такой отказ соответствующим интересам Банка [Соглашение между Правительством РФ и Межгосударственным банком, 1996]. Следовательно, отказ от иммунитета самого Банка должен быть основан на решении Совета Банка. Возможность передачи этой компетенции другому органу или должностному лицу из текста Соглашения не следует и без анализа внутренних актов Банка утверждаться не может.

Для МБЭС и МИБ исследованные соглашения используют формулы «прямо выраженное согласие» и «определенно выраженное согласие». Эти формулировки требуют, чтобы из волеизъявления можно было установить охватываемый вид воздействия. Общая фраза об отказе от иммунитетов может служить основанием конкретной меры только в том случае, если из ее содержания ясно следует распространение отказа на обеспечительные меры или принудительное исполнение и такой отказ допускается применимым источником.

Иммунитет от принудительного исполнения сам по себе не прекращает материально-правовое обязательство МПФО. Наличие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование и размер требования, также не устраняет специальный режим имущества организации. При этом необходимо различать возбуждение исполнительного производства, предоставление срока для добровольного исполнения и применение конкретных принудительных мер. В определении от 20 декабря 2010 г. судья Московского городского суда признал, что постановление о возбуждении исполнительного производства в отношении МБЭС само по себе не являлось принудительным исполнением, поскольку предоставляло Банку возможность добровольно исполнить решение [Определение судьи Мосгорсуда от 20.12.2010 № 4г/2-9403/10]. Однако данный акт не разрешает вопрос о допустимости ареста, списания

денежных средств, обращения взыскания либо иных мер принудительного воздействия без прямо выраженного согласия МБЭС. Определение от 29 марта 2012 г. подтверждает правомерность взыскания среднего заработка за задержку исполнения решения о восстановлении на работе, но также не содержит позиции о допустимости конкретных исполнительных мер [Определение судьи ВС РФ от 29.03.2012 № 5-В12-14].

Если согласие выражено представителем или органом МПФО, необходимо установить, охватывают ли его полномочия отказ от соответствующего иммунитета либо согласие на конкретную меру. Для Межгосударственного банка компетентный орган прямо назван в статье 12 Соглашения. В отношении МБЭС и МИБ исследованные положения закрепляют отказ или согласие самого Банка, но не определяют исчерпывающим образом внутренний порядок принятия такого решения. Поэтому полномочия должны устанавливаться по учредительным актам, внутренним правилам и документам о представительстве.

Последовательность определения применимого иммунитета

Проверка иммунитета включает несколько последовательных вопросов. Вначале устанавливаются учредительные и специальные договорные нормы, применимые к конкретной организации. Затем определяется вид предполагаемого воздействия: осуществление судебной юрисдикции, обеспечительная мера или принудительное исполнение. После этого выясняется, охватывает ли соответствующий иммунитет спорное отношение, конкретное имущество и избранную меру, предусмотрено ли исключение и требуется ли согласие МПФО.

На следующем этапе определяется содержание согласия или отказа. Необходимо установить, относится ли волеизъявление только к рассмотрению спора либо также к обеспечению и исполнению, ограничено ли оно конкретным договором, требованием, имуществом или способом воздействия. Если источник предусматривает специальный орган, как статья 12 Соглашения с Межгосударственным банком, проверяется решение этого органа. В остальных случаях оцениваются нормы о представительстве и документы о полномочиях.

Результат проверки одного вида иммунитета не предreshает допустимость другой меры. Возможность рассмотрения требования не означает допустимости обеспечения иска; применение обеспечительной меры не устраняет самостоятельной проверки иммунитета от принудительного исполнения; вступление решения в силу не прекращает такой иммунитет. Самостоятельность согласия на судебное рассмотрение, обеспечение и принудительное исполнение прямо следует из договорных моделей МБЭС и МИБ. В отношении Межгосударственного банка применяется иной порядок: необходимо установить, охватывает ли конкретная мера общий имущественный иммунитет, закрепленный статьей 4 Соглашения, действует ли одно из предусмотренных этой статьей исключений либо имеется решение Совета Банка об отказе от иммунитета в соответствии со статьей 12.

Применительно к стадии исполнения дополнительно необходимо определить юридическую природу конкретного действия судебного пристава или иного компетентного органа. Возбуждение исполнительного производства и установление срока для добровольного исполнения не должны автоматически отождествляться с арестом, изъятием имущества, списанием денежных средств или обращением взыскания. Вместе с тем процессуальное начало исполнительного производства не устраняет необходимости самостоятельной проверки иммунитета перед применением каждой последующей принудительной меры. Такое разграничение отражено в определении судьи Московского городского суда от 20 декабря 2010 г. № 4г/2-9403/10, но пределы данной позиции ограничены отсутствием в деле конкретной меры

воздействия на имущество МБЭС [Определение судьи Мосгорсуда от 20.12.2010 № 4г/2-9403/10].

Наличие иммунитета не препятствует добровольному исполнению обязательства или согласованному урегулированию спора. Оно имеет значение для допустимости мер государственного принуждения. Такое разграничение позволяет отделить материально-правовое содержание обязательства от способов его принудительной реализации и не превращать иммунитет в основание отрицания самого требования.

Если применимый учредительный акт или соглашение допускает выражение согласия в договоре, условие о разрешении споров должно ясно разграничивать подчинение судебной или арбитражной юрисдикции, обеспечительные меры и принудительное исполнение. Такая формулировка сама по себе не устраняет иммунитет, но позволяет установить предмет и пределы волеизъявления МПФО и сопоставить их с требованиями специального источника.

Предложенная последовательность имеет прикладное значение, поскольку позволяет суду и участникам отношения разграничить источник иммунитета, предмет предполагаемой меры, наличие исключения и объем согласия МПФО. Ее применение снижает риск толкования согласия на один вид воздействия как безусловного отказа от иных иммунитетов, а также риск необоснованного распространения иммунитета на отношения и объекты, которые соответствующий договор не охватывает.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что иммунитеты МПФО не образуют единого освобождения от национальной юрисдикции. Судебный иммунитет, иммунитет от обеспечительных мер и иммунитет от принудительного исполнения относятся к самостоятельным видам правового воздействия. Их содержание определяется применимыми учредительными актами и специальными соглашениями конкретной организации. Признание за МПФО права заключать сделки, распоряжаться имуществом и выступать в суде не устраняет ограничений на меры государственного принуждения.

В отношении МБЭС пункт 2 статьи II Соглашения 1977 г. предусматривает отказ от судебного иммунитета при вступлении Банка как юридического лица в гражданские правоотношения и одновременно связывает обеспечение иска и принудительное исполнение с прямо выраженным согласием МБЭС. В отношении МИБ статья 3 Соглашения 2020 г. требует определенно выраженного согласия, охватывающего соответственно привлечение Банка к участию в деле, обеспечительные меры или принудительное исполнение.

Соглашение с Межгосударственным банком закрепляет самостоятельную модель. Оно признает право Банка выступать в судебных и арбитражных органах, но не формулирует общий судебный иммунитет в прямой форме. Одновременно статья 4 устанавливает широкий иммунитет имущества от вмешательства посредством исполнительных, административных, судебных и иных действий, определяет два исключения, а статья 12 предоставляет Совету Банка право отказаться от иммунитета в установленной им степени и на определенных им условиях. Поэтому применительно к Межгосударственному банку необходимо отдельно анализировать допустимость рассмотрения требования и допустимость мер, направленных на имущество.

Судебная практика с участием исследуемых организаций подтверждает необходимость ограничивать выводы предметом конкретного дела. Постановление по налоговому спору с МИБ от 29 сентября 2005 г. отражает функциональный подход к пределам исследованной судом налоговой привилегии, но не толкует Соглашение 2020 г. Определение судьи Московского

городского суда от 20 декабря 2010 г. № 4г/2-9403/10 разграничивает возбуждение исполнительного производства, предусматривающее возможность добровольного исполнения, и последующие меры принудительного исполнения. Однако оно не подтверждает допустимость ареста, обращения взыскания или иных конкретных мер без прямо выраженного согласия МБЭС. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2012 г. по делу № 5-В12-14 подтверждает правомерность взыскания среднего заработка вследствие задержки исполнения решения о восстановлении на работе, но также не разрешает вопрос об исполнительном иммунитете Банка.

Основной результат исследования состоит в обосновании предметной самостоятельности отказа от судебного иммунитета и согласия на отдельные виды юрисдикционного воздействия в договорных моделях МБЭС и МИБ. Отказ от судебного иммунитета либо согласие на участие в разбирательстве не охватывают обеспечительные меры и принудительное исполнение, если такой объем прямо не следует из применимого источника или волеизъявления организации. Применительно к Межгосударственному банку самостоятельный результат состоит в разграничении права Банка участвовать в судебном разбирательстве и широкого иммунитета его имущества, который действует с учетом исключений, прямо предусмотренных статьей 4 Соглашения, и права Совета Банка отказаться от иммунитета в соответствии со статьей 12. Во всех трех случаях материально-правовое требование и возможность его принудительной реализации должны оцениваться отдельно.

Библиография

1. Раджабов, М. Н. Статус международных межгосударственных организаций: частноправовой аспект / М. Н. Раджабов // Журнал международного частного права. – 2013. – № 1 (79). – С. 22–27.
2. Ратушный, М. В. Договор международного займа с участием публичных субъектов: юрисдикционные иммунитеты и особенности коллизионного регулирования / М. В. Ратушный // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 4. – С. 210–235.
3. Седова, Ж. И. Международное юридическое лицо как субъект международного частного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Седова Жанна Игоревна. – М., 2001. – 170 с.
4. Суменков, С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Суменков Сергей Юрьевич. – Саратов, 2002. – 187 с.
5. Туманов, С. Н. Международные межправительственные организации: понятие и функциональная характеристика / С. Н. Туманов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6, № 11А. – С. 3–16.
6. Чувагин, П. И. Международная правосубъектность многосторонних банков развития / П. И. Чувагин // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Т. 13, № 4А. – С. 513–521.
7. Чувагин, П. И. Международно-правовой статус многосторонних банков развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Чувагин Павел Иванович. – М., 2022. – 223 с.
8. Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Б.А. Горохова от 29 марта 2012 г. по делу № 5-В12-14 об отказе в передаче надзорной жалобы Международного банка экономического сотрудничества для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. – Электронная копия судебного акта.
9. Определение судьи Московского городского суда А.А. Князева от 20 декабря 2010 г. № 4г/2-9403/10 об отказе в передаче надзорной жалобы Международного банка экономического сотрудничества для рассмотрения в судебном заседании Президиума Московского городского суда. – Электронная копия судебного акта.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29 сентября 2005 г. № КА-А40/8428-05 по делу № А40-65100/04-90-685. – Извлечение. – СПС «Гарант». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5084882/> (дата обращения: 17.05.2026).
11. Соглашение между Международным банком экономического сотрудничества и Правительством Союза Советских Социалистических Республик об урегулировании вопросов, связанных с местопребыванием в СССР Международного банка экономического сотрудничества : заключено в г. Москве 23 декабря 1977 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/63282/.
12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Международным инвестиционным банком об

- условиях пребывания Международного инвестиционного банка на территории Российской Федерации : подписано в г. Москве 11 февраля 2020 г. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102522976> .
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Межгосударственным банком об условиях пребывания Межгосударственного банка на территории Российской Федерации : заключено в г. Москве 30 июля 1996 г. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011661> .
14. Соглашение об образовании Международного инвестиционного банка и Устав Международного инвестиционного банка : заключены в г. Москве 10 июля 1971 г. (в редакции Протокола от 25 ноября 2020 г.). – URL: https://iib.int/attachments/uchreditel_nye_dokumenty_1.pdf .
15. Соглашение об организации и деятельности Международного банка экономического сотрудничества и Устав МБЭС : заключены в г. Москве 22 октября 1963 г. (с изменениями, внесенными Протоколами от 18 декабря 1970 г., 23 ноября 1977 г., 18 декабря 1990 г. и 25 ноября 2014 г.). – URL: https://ibec.int/upload/uf/664/RU_Agreement_and_Statutes_2014.pdf .
16. Соглашение об учреждении Межгосударственного банка и Устав Межгосударственного банка : заключены в г. Минске 22 января 1993 г. – URL: <https://eccis.org/document/183> .

Immunities of Intergovernmental Financial Organizations: Judicial Jurisdiction, Interim Measures, and Enforcement in the Russian Federation

Igor' G. Gordyushkin

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyy lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: igorgord@mail.ru

Abstract

The article is devoted to determining the limits of judicial jurisdiction, the application of interim measures, and enforcement in relation to intergovernmental financial organizations in the Russian legal order. The study was conducted on the basis of a systemic and comparative analysis of the current versions of the constituent acts of the International Bank for Economic Co-operation, the International Investment Bank, and the Interstate Bank, as well as the agreements regulating their presence in the Russian Federation. Two treaty models of delimitation of judicial jurisdiction, interim measures, and enforcement are identified – the IBEC and IIB models – and a separate model of broad property immunity of the Interstate Bank. With regard to the IBEC, an international treaty provides for a waiver of judicial immunity when the Bank enters civil legal relations as a legal entity, whereas securing a claim and enforcement require the expressly expressed consent of the Bank. With regard to the IIB, the involvement of the Bank in a case, interim measures, and enforcement are permitted in the presence of definitely expressed consent. The agreement with the Interstate Bank does not establish general judicial immunity in direct form, but enshrines the inviolability of premises, broad immunity of property from executive, administrative, judicial, and other forms of interference, special exceptions, and the competence of the Bank's Council to waive immunity. It is substantiated that for the IBEC and the IIB, the waiver of judicial immunity or consent to participate in proceedings do not extend to interim measures and enforcement without a direct normative basis or an expression of will covering the relevant measure. With regard to the Interstate Bank, the admissibility of affecting property is determined by the scope of property immunity, the provided exceptions, and the presence of a decision of the Bank's Council to waive immunity.

For citation

Gordyushkin I.G. (2026) Immunity mezhpravitel'stvennykh finansovykh organizatsiy: sudebnaya yurisdiksiya, obespechitel'nye mery i prinuditel'noe ispolnenie v Rossiyskoy Federatsii [Immunities of Intergovernmental Financial Organizations: Judicial Jurisdiction, Interim Measures, and Enforcement in the Russian Federation]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 337-352. DOI: 10.34670/AR.2026.15.13.035

Keywords

Intergovernmental financial organizations, judicial jurisdiction, judicial immunity, immunity from interim measures, immunity from enforcement, headquarters agreement, waiver of immunity, consent of an international organization, international law, international financial institutions.

References

1. Chuvakhin, P. I. (2022). *Mezhdunarodno-pravovoy status mnogostoronnikh bankov razvitiya* [International legal status of multilateral development banks] [Doctoral dissertation, Moscow State Institute of International Relations].
2. Chuvakhin, P. I. (2023). *Mezhdunarodnaya pravosub'yektnost' mnogostoronnikh bankov razvitiya* [International legal personality of multilateral development banks]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, *13*(4A), 513–521.
3. *Determination of the Judge of the Moscow City Court A.A. Knyazev of 20 December 2010 No. 4g/2-9403/10.* (2010). Electronic copy of the judicial act.
4. *Determination of the Judge of the Supreme Court of the Russian Federation B.A. Gorokhov of 29 March 2012 in Case No. 5-V12-14.* (2012). Electronic copy of the judicial act.
5. *Host State Agreement between the International Bank for Economic Cooperation and the Government of the USSR of 23 December* 1977. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/63282/ (1977).
6. *Host State Agreement between the Government of the Russian Federation and the International Investment Bank of 11 February 2020.* (2020). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102522976>
7. *Host State Agreement between the Government of the Russian Federation and the Interstate Bank of 30 July 1996.* (1996). <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102011661>
8. *Institution Agreement and Statute of the Interstate Bank of 22 January 1993.* (1993). <https://eccis.org/document/183>
9. *Institution Agreement and Statute of the International Investment Bank of 10 July 1971 (as amended by the Protocol of 25 November 2020).* (1971/2020). https://iib.int/attachments/uchreditel'nye_dokumenty_1.pdf
10. *Organization Agreement and Statute of the International Bank for Economic Cooperation of 22 October 1963 (as amended by the Protocols of 18 December 1970, 23 November 1977, 18 December 1990 and 25 November 2014).* (1963/2014). https://ibec.int/upload/uf/664/RU_Agreement_and_Statutes_2014.pdf
11. Radzhabov, M. N. (2013). Status mezhdunarodnykh mezhgosudarstvennykh organizatsiy: chastnopravovoy aspekt [Status of international intergovernmental organizations: private law aspect]. *Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava*, (1), 22–27.
12. Ratushny, M. V. (2022). Dogovor mezhdunarodnogo zayma s uchastiyem publichnykh sub'yektov: yurisdiktsionnyye immunity i osobennosti kollizionnogo regulirovaniya [International loan agreement with public entities: jurisdictional immunities and choice-of-law issues]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, (4), 210–235.
13. *Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of 29 September 2005 No. KA-A40/8428-05 in Case No. A40-65100/04-90-685.* (2005). <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5084882/>
14. Sedova, Zh. I. (2001). *Mezhdunarodnoye yuridicheskoye litso kak sub'yekt mezhdunarodnogo chastnogo prava* [International legal entity as a subject of private international law] [Candidate's dissertation, Moscow State University].
15. Sumenkov, S. Yu. (2002). *Privilegii i immunity kak obshchepravovyye kategorii* [Privileges and immunities as general legal categories] [Candidate's dissertation, Saratov State Academy of Law].
16. Tumanov, S. N. (2016). *Mezhdunarodnyye mezhpravitel'stvennyye organizatsii: ponyatiye i funktsional'naya kharakteristika* [International intergovernmental organizations: concept and functional characteristics]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, *6*(11A), 3–16.